

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930.22(=111)''20''+94(47)''18/19''

СОВРЕМЕННЫЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ

Н. В. Макаров

Российский фонд фундаментальных исследований, отдел естественнонаучных методов исследований в гуманитарных науках, г. Москва, Россия

В статье анализируются современные труды учёных из Великобритании, США, Израиля, Индии, Швейцарии, посвящённые истории русского либерализма конца XIX – начала XX в. Эти труды касаются проблем истории организационных центров русского либерализма конца XIX – начала XX в., социального состава, программы и тактики русских либералов, образования российских либеральных партий (кадетов, октябристов, прогрессистов), работы их представителей в Государственной Думе. В статье прослеживаются главные тенденции развития англо-американской исторической науки XX в. в контексте изучения истории русского либерализма. Обобщение и анализ основных тенденций развития англоязычной историографии русского либерализма может быть востребован для общей оценки современного состояния и перспектив развития западной русистики.

Ключевые слова: *англоязычная историография, русский либерализм, земство, партии кадетов октябристов прогрессистов, Государственная Дума.*

Русский либерализм, оказавший большое влияние на жизнь общества конца XIX – начала XX в., давно привлекает внимание историков в России и за рубежом. За десятилетия его изучения создана целая библиотека работ, посвящённых его истории. В зарубежной историографии лидирующие позиции в изучении русского либерализма занимают труды специалистов из США и Великобритании. Работы, выдержанные в целом в традициях англо-американской исторической науки и написанные на английском языке, создаются и учёными некоторых других стран. В настоящей статье мы сосредоточимся на анализе основных достижений новейшей (за два последних десятилетия) англоязычной историографии русского либерализма конца XIX – начала XX в.

Работы, в которых так или иначе затрагивается история российского либерализма, начали выходить в США и Великобритании уже в первой четверти XX в. Значительная их часть принадлежала западным очевидцам – журналистам, дипломатам и др., и их нельзя назвать научными работа-

ми¹. С другой стороны, с появлением книг американских исследователей Дж. Робинсона² и У. Чемберлена³, британца Б. Пэйрса⁴ англо-американское россиеведение делает первые шаги на научном поприще.

Значительно увеличивается интерес к истории русского либерализма (как и в целом к истории России) на Западе после Второй мировой войны. Особую роль в становлении профессиональной зарубежной русистики сыграли русские историки-эмигранты Г. В. Вернадский, М. М. Карпович, М. Т. Флоринский и др.⁵ Проблемы истории русского либерализма в этот период затрагиваются в книгах и статьях Д. Тредголда, Х. Сетон-Уотсона, Р. Шарка, Дж. Уолкина, Дж. Кеннана, С. Томпкинса, Р. Дэниелса, Л. Шапира и др.⁶ Общей чертой этих трудов можно считать тезис о том, что Россия, несмотря на свою отсталость и противодействие консервативных сил, развивалась по «западному» пути. Но шансы на обновление России были подорваны Первой мировой войной и перечёркнуты Октябрьским переворотом 1917 г. При этом русские либералы (особенно кадеты, «заигрывавшие» с революцией) играли в процессе обновления страны достаточно противоречивую роль.

С середины 1960-х гг. на Западе укореняется направление историков-«ревизионистов», пересмотревших традиционные подходы к российской истории. Один из основоположников этого направления, американский историк Л. Хеймсон, пришёл к выводу о «двойной поляризации» русского общества накануне Первой мировой войны – т. е. о противоречиях между властью и цензовой общественностью, с одной стороны, и между

¹ См., например: *Bullard A. The Russian pendulum. Autocracy – democracy – Bolshevism.* N. Y., 1919; *Long R. Russian revolution aspects.* N. Y., 1919; *Ross E. Russia in upheaval.* N. Y., 1919; *Wilton R. Russia's agony.* N. Y., 1919; *Francis D. Russia from the American embassy.* Phil., 1929 и др.

² *Robinson G. T. Rural Russia under the Old Regime. A history of landlord-peasant world and a prologue to the peasant revolution of 1917.* N. Y., 1932.

³ *Chamberlin W. G. The Russian revolution.* N. Y., 1934. Vol. 1-2.

⁴ *Pares B. The fall of the Russian monarchy: A study of evidence.* London, 1939.

⁵ См., например: *Болховитинов Н. Н. Русские ученые-эмигранты (Г. В. Вернадский, М. М. Карпович, М. Т. Флоринский) и становление русистики в США.* М., 2005; *Переяра Н. Мысли и уроки Михаила Карповича // Карпович М. М. Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII–начало XX века).* М., 2012. С. 7-23.

Bolhovitinov N. N., Russkie uchenye-jemigranty (G. V. Vernadskij, M. M. Karpovich, M. T. Florinskij) i stanovlenie rusistiki v USA, М., 2005; *Perejra N., Mysli i uroki Mihaila Karpovicha,* Karpovich M. M., *Lekcii po intellektual'noj istorii Rossii (XVIII–nachalo XX veka),* М., 2012, S. 7– 23

⁶ *Seton-Watson H. The decline of imperial Russia, 1855–1914.* N. Y., 1952; *Treadgold D. Lenin and his rivals: The struggle for Russia's future, 1898–1906.* N. Y., 1955; *Charques R. The twilight of Imperial Russia.* London, 1958; *Walkin J. The rise of democracy in pre-revolutionary Russia: Political and social institutions under the last three Czars.* N. Y., 1962; *Kennan G. F. Russian revolution – fifty years after. Its nature and consequences // Foreign affairs.* Vol. 46. 1967, No 1. P. 1-21; *Tompkins S. Triumph of Bolsheviks: revolution or reaction?* University of Oklahoma press, 1967; *Daniels R. V. Red October. The Bolshevik revolution of 1917.* N. Y., 1967; *Schapiro L. Rationalism and nationalism in Russian XIX-century political thought.* New Haven; London, 1967.

верхами и низами общества – с другой. Новая революция в России, писал он, была неизбежна, и начало мировой войны лишь оттянуло её⁷. Труды англо-американских историков-«ревизионистов» отличали солидная источниковая база (включая материалы советских архивов), разработка новых сюжетов (в особенности – проблем социальной истории), положение об объективности происходивших в России процессов, глубина анализа. На этом уровне история русского либерализма рассматривалась в монографиях британского специалиста Р. Пирсона, американских исследователей Ц. Хасегавы, А. Рибера, У. Г. Розенберга и др.⁸ Интерпретации проблем истории русского либерализма западными историками-«ревизионистами» напоминали подходы советской историографии. Они считали, что русские либералы были фатально связаны со «старым режимом» и всеми силами стремились не допустить революции, которая приблизит их политический крах. Однако в истории русского либерализма сыграли свою роль также особенности развития российского «среднего класса» с его этническими, культурными, региональными и профессиональными противоречиями⁹.

В 1960–1980-е гг. в Великобритании и США продолжали развиваться и «традиционные» исследования по русскому либерализму, представленные работами Р. Пайпса, Л. Шапиро, Э. Крэнкшоу, А. Улама и др.¹⁰ Появляются и работы, в которых история русского либерализма становится самостоятельной исследовательской областью и получает более детальное освещение (см., например, труды Т. Рихи, Ш. Галая, Э. Хили, Дж. Хоскинга и др.). Схемы общественно-политического развития, предложенные русскими либералами, оцениваются этими историками как своего рода «последний шанс» для мирного развития страны, недальновидно отвергнутый правящими кругами во главе с императором¹¹.

Переломным моментом для развития «Russian studies» на Западе стал распад СССР. Интерес западных историков к истории России (в част-

⁷ *Haimson L.* The problem of the social stability in urban Russia, 1905–1917 // *Slavic review*. Vol. 23. 1964, No 4. P. 619–642; Vol. 24. 1965, No 1. P. 1–22.

⁸ *Pearson R.* The Russian moderates and the crisis of tsarism, 1914–1917. London – Basingstoke, 1977; *Hasegawa Ts.* The February revolution. Petrograd, 1917. Seattle – London, 1981; *Rieber A. J.* Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982; *Rosenberg W. G.* Liberals in the Russian revolution: The Constitutional Democratic party, 1917–1921. Princeton, 1974.

⁹ См.: *Rieber A. J.* Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982. P. 372–404; *Acton E.* Rethinking the Russian revolution. London, 1990. P. 125.

¹⁰ *Pipes R.* Struve: Liberal on the left, 1870–1905. Cambridge (Mass.) London, 1970; *Pipes R.* Struve: Liberal on the right, 1905–1944. Cambridge (Mass.). London, 1980. См. также русский перевод: *Пайпс Р.* Струве: Биография. М., 2001. Т. 1–2; *Schapiro L.* Russian studies. N.Y., 1986; *Crankshaw E.* The shadow of the Winter palace. The drift to the revolution, 1825–1917. London, 1976; *Ulam A. B.* Russia's failed revolutions: From the Decembrists to the Dissidents. N.Y., 1981 и др.

¹¹ См.: *Riha T.* A Russian European. Paul Miliukov in Russian politics. Notre Dame – London, 1969; *Galai S.* The liberation movement in Russia. 1900–1905. Cambridge (Mass.), 1973; *Hosking G. A.* The Russian constitutional experiment: Government and Duma, 1907–1914. Cambridge, 1973; *Healey A.* The Russian autocracy in crisis, 1905–1907. N. Y., 1976 и др.

ности – к истории русского либерализма) снижается. Частичное открытие засекреченных материалов российских архивов («архивная революция») способствовало смещению исследовательского интереса от дореволюционной России к истории СССР. Заметная перемена произошла и в области интерпретаций русской истории. Схемы периода «холодной войны» получают новую жизнь¹². Характерным примером такого рода можно считать «Русскую революцию» Р. Пайпса¹³. Ревизионизм с начала 1990-х гг. оказался в состоянии упадка¹⁴. В рамках по популярной сегодня на Западе «новой политической истории» происходит сближение истории с антропологией, культурологией, языкознанием. Темы традиционной политической истории (в том числе – истории политических партий и движений, общественной мысли) в этой ситуации отходят на задний план¹⁵.

С другой стороны, среди англоязычных работ, написанных историками Великобритании, США и некоторых других стран с начала 1990-х гг., есть и достаточно ценные публикации по истории русского либерализма. На их анализе мы и сосредоточим внимание.

В ряде работ англо-американских историков исследуется роль земских органов самоуправления в генезисе и развитии русского либерализма. Так, известный американский учёный Р. Пайпс отмечает, что земство уже с момента возникновения столкнулось с бюрократией, не терпевшей общественных инициатив. Поначалу не имея политических планов, земцы вы-

¹² Viola L. The Cold war in American Soviet historiography and the end of the Soviet Union // Russian review. Vol. 61. 2002, No 1. P. 34.

¹³ Pipes R. Russian revolution. N.Y., 1990. Vol. 1–2.; Пайпс Р. Русская революция. М., 1994. Т. 1–2.

Райпс Р., *Russkaja revoljucija*, М., 1994, Т. 1–2.

¹⁴ См., например: Эктон Э. Новый взгляд на русскую революцию // Отечественная история. 1997. № 5. С. 70–71; Рибер А. Изучение истории России в США // Исторические записки. Т. 3 (121). М., 2000. С. 79–80; Хэмбург Г. От социальных исследований – к литературному нарративу: Теренс Эммонс и изучение истории Российской империи с 1968 по 2004 годы // Отечественная история. 2005. № 5. С. 158–167.

Jekton Je., *Novyj vzgljad na russkiju revoljuciju*, Otechestvennaja istorija, 1997, № 5, S. 70–71; Riber A., *Izuchenie istorii Rossii v SshA*, Istoricheskie zapiski, T. 3 (121), M., 2000, S. 79–80; Hjemburg G., *Ot social'nyh issledovanij – k literaturnomu narrativu: Terens Jemmons i izuchenie istorii Rossijskoj imperii s 1968 po 2004 gody*, Otechestvennaja istorija, 2005, № 5, S. 158–167.

¹⁵ См., например: Дэвид-Фокс М. Введение: отцы, дети и внуки в американской историографии царской России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период. Антология. Самара, 2000. С. 5–47; Fitzpatrick S. Politics as practice. Thoughts on a new Soviet political history // Kritika. Vol. 5. 2004, No 1. P. 27–54; Suny R. G. Back and beyond: Reversing the cultural turn? // American historical review. Vol. 107. 2002. No 5. P. 1476–1511; Большакова О. Новая политическая история России: Современная зарубежная историография. Аналитический обзор. М., 2006. С. 10–14.

Djevid-Foks M., *Vvedenie: otcy, deti i vnuki v amerikanskoj istoriografii carskoj Rossii*, Amerikanskaja rusistika: Vехи istoriografii poslednih let. Imperatorskij period. Antologija, Samara, 2000, S. 5–47; Bol'shakova O., *Novaja politicheskaja istorija Rossii: Sovremennaja zarubezhnaja istoriografija. Analiticheskij obzor*, M., 2006, S. 10–14.

нужденно перешли к политической деятельности. Они осознавали, что сотрудничество с самодержавием невозможно и что стране необходима конституция¹⁶. Земский либерализм рубежа XIX–XX столетий рассматривается Пайпсом сквозь призму конфронтации власти и общественности. Создание в Москве «полулегального центра» земцев показывало, что даже люди наподобие Д. Н. Шипова – «явного консерватора, противника парламентаризма и конституционализма», – стали испытывать к царскому правительству «чувства недоверия и недовольства»¹⁷.

Большую статью посвятил тверским земским либералам конца XIX – начала XX в. американский историк, профессор университета Миссури Ч. Тимберлейк¹⁸. Он считает тверских земцев «классическими либералами». Насажение политических реформ сверху было для них неприемлемо. Постоянный конфликт Тверского земства с местной администрацией был фактически борьбой «двух форм управления, двух идеологий». При этом в своей практической деятельности (в области образования, здравоохранения и др.) губернское и уездное Тверское земские собрания достигли, по мнению Тимберлейка, за 1890–1905 гг. больших успехов¹⁹.

Сюжеты, связанные с историей земского либерализма в Тверской губернии, рассматриваются и в статье индийского специалиста, профессора университета Калькутты Х. Васудевана²⁰. Васудеван пишет о тверских земских либералах сквозь призму понятия «идентичности», понимаемой как «образ жизни», а с другой стороны – как «способность к действию или изменениям». В региональном измерении, пишет индийский специалист, идентичность обретает форму территориальных и политических требований. В этом контексте деятельность тверских либералов оценивается Васудеваном как направленная в первую очередь на расширение местного самоуправления. При этом тверичи, как и либеральные земцы других российских регионов, отстаивали свои основные требования (парламентаризм, расширение самоуправления и пр.) скорее как «идеологию или религию», чем в качестве повседневных «региональных или местнических настроений...». Эти «патриоты своего края» отстаивали на местном уровне общероссийские интересы. Тактика их была не всегда неизменной. В годы правительственных атак

¹⁶ Пайнс Р. Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М., 2008. С. 209–211.

Райпс Р., *Russkij konservatizm i ego kritiki. Issledovanie politicheskoi kul'tury*, М., 2008, S. 209–211.

¹⁷ Пайнс Р. Струве: Биография. Т. 1. С. 408, 410.

Райпс Р., *Struve: Biografija*, Т. 1, S. 408, 410

¹⁸ Conroy M. S., ed. *Emerging democracy in late Imperial Russia: Case studies on local self-government (the Zemstvos), State Duma elections, the Tsarist government and the State Council before and during World War I*. Niwot, 1998.

¹⁹ Timberlake C. The Tsarist government's preoccupation with the «liberal party in Tver province» // Conroy M.S., ed. *Op. cit.* P. 30–59.

²⁰ Vasudevan H. Identity and politics in provincial Russia: Tver, 1889–1905 // Palat M. K., ed. *Social identities in revolutionary Russia*. Basingstoke; N.Y., 2001. P. 34–64.

на земство она включала такие средства, как «обличения и маневры», поскольку другими легальными средствами либералы не располагали²¹.

В последние годы на Западе усиливается тенденция оценки земства как фактора развития гражданского общества в России. Как пишет японский исследователь К. Мацузато, становится актуален «политологический» подход к земству, рассмотрение его с позиций «модернизации российского общества и судьбы царизма»²². В этом ракурсе земство рассматривается, к примеру, в работах английского исследователя Р. Бартлетта²³, американских учёных Т. Портера и У. Глисона²⁴, Э. Виртшафтер²⁵, японских специалистов – К. Мацузато²⁶ и Ц. Йошифуру²⁷.

Существенный вклад в изучение истории русского либерализма рубежа XIX–XX вв. на современном этапе внесли работы израильского специалиста, профессора университета Бен-Гуриона Ш. Галай. Его монография «Освободительное движение в России, 1900–1905 гг.» была впервые издана в 1973 г. и переиздана в 2002 г.²⁸ В своей книге Галай рассматривает корни русского либерализма рубежа XIX–XX вв., его связь с предшествующими идейными течениями и организациями («Земский союз», «Народное право» и др.), выявляет его сложный внутренний состав, пишет о присутствии в нём разных идейных течений, от легального марксизма, экономизма, либерального народничества, до умеренного конституционализма и модернизированной версии славянофильства.

Сознание «необходимости установить в России конституционный режим» Ш. Галай связывает с земством. Исходившие из земства конституционные требования Галай оценивает как отражение интересов всех слоев российского общества²⁹. Большим вниманием израильского историка пользуется проблематика земских съездов начала XX в.³⁰ Особое внимание в их ряду уделяется общероссийскому земскому съезду 6–9 ноября 1904 г. Если земские

²¹ Vasudevan H. Op. cit. P. 34–35, 42, 44, 47, 50–52, 57–58.

²² Земский феномен: Политологический подход. Саппоро; Екатеринбург, 2001. С. 7.

Zemskij fenomen: Politologičeskij podhod, Sapporo, Ekaterinburg, 2001, S. 7.

²³ Bartlett R. A history of Russia. Basingstoke. N.Y., 2005. P. 177–178.

²⁴ Porter Th., Gleason W. The Zemstvo and the transformation of Russian society // Conroy M.S., ed. Op. cit. P. 60–87; Porter Th., Gleason W. The democratization of the Zemstvo during the First World War // Conroy M. S., ed. Op. cit. P. 228–242.

²⁵ Lieven D.C.B., ed. The Cambridge history of Russia. Cambridge, 2006. Vol. 2. Imperial Russia, 1689–1917. P. 258–259.

²⁶ Мацузато К. Земство во время Первой мировой войны: Межрегиональные конфликты и падение царизма // Земский феномен: Политологический подход. Саппоро, 2001. С. 144–199.

Matsuzato K., *Zemstvo vo vremya Pervoi mirovoi voiny: Mezhhregional'nye konflikty i padenie tsarizma*, Zemskii fenomen: Politologičeskij podkhod, Sapporo, 2001, S. 144–199.

²⁷ Yoshifuru Ts. The role of the home front in the Russo-Japanese war // Chapman J. W., Chiharu I., eds. Rethinking the Russo-Japanese war, 1904–1905. Folkestone, 2007. Vol. 2. P. 218–228.

²⁸ Galai S. The liberation movement in Russia, 1900–1905. Cambridge, 2002.

²⁹ Galai S. Op. cit. P. 39.

³⁰ Ibid. P. 145, 149, 151, 152, 170–171.

конституционалисты, пишет Галай, при подготовке к съезду руководствовались стремлением продолжать натиск на правительство, то умеренные земцы во главе с Д. Н. Шиповым, наоборот, считали съезд «первым лучом надежды» на возобновление диалога власти и общества. В результате данный съезд укрепил преобладание демократического направления в земстве³¹.

Расхождения представителей умеренного и радикального течений в русском либерализме выявились и на страницах журнала «Освобождение», издававшегося в Германии с мая 1902 г. Если демократически настроенные либералы (будущие кадеты) призывали к установлению в России конституционного режима с законодательным парламентом, то «шиповцы» склонялись к проведению лишь умеренных реформ – наподобие равноправия крестьян или снижения их налогообложения³². С 1905 г. в российском освободительном движении начался раскол. Водораздел прошёл между земцами-конституционалистами и их союзниками из представителей свободных профессий, с одной стороны, и столичной радикальной интеллигенцией и её сторонниками из земского «третьего элемента» – с другой. Если первые стояли на почве «организации общественного мнения», то вторые поддерживали политические стачки и даже террор³³.

Эти сюжеты рассматриваются также и в работах некоторых других западных учёных. Журнал «Освобождение», по мнению Р. Пайпса, стал мощным центром притяжения противников самодержавия. Журнал призывал к созданию «объединенного фронта всех тех, кто противостоял существующему порядку» на почве лозунга «Долой самодержавие!»³⁴. Профессор университета Оклахомы М. Стокдэйл, рассматривая идеологию «Освобождения», придает большое значение мировоззренческим разногласиям редактора журнала П. Б. Струве и П. Н. Милюкова. Их расхождения, по мнению Стокдэйл, затрагивали такие категории, как «свобода» и «качество политического освобождения». Для Струве понятие «свобода» покоилось на его «идеалистической концепции абсолютной ценности индивида» и являло собой целую философскую концепцию, в рамках которой национальное освобождение становилось «этическим императивом». Милюков оперировал понятием «эмпирической» и политической свободы. Во многом из-за этого разномыслия разнились и призывы, содержащиеся в статьях Струве и Милюкова³⁵.

«Союз освобождения» (1903–1905) оценивается Р. Пайпсом как «коалиция либералов и радикалов... единственная успешно действовавшая в условиях царской России *революционная* (курсив мой. – Н. М.) организация». Когда 17 октября 1905 г. был подписан манифест «Об усовершенствовании госу-

³¹ Galai S. Op. cit, P. 225, 227, 232, 251–252.

³² Ibid, P.117–118, 163–164.

³³ Ibid, P. 244, 252–256, 258, 260.

³⁴ Pajnc P. Русский консерватизм и его критики... С. 216.

Pajps R., *Russkij konservatizm i ego kritiki*, S. 216

³⁵ Stockdale M. K. Paul Miliukov and the quest for a liberal Russia, 1880–1918. Ithaca-London, 1996. P. 97–98.

дарственного порядка», «монархия, – пишет Пайпс, – безоговорочно капитулировала перед требованиями, выдвинутыми Союзом Освобождения»³⁶.

Американский историк С. Харкейв (1916–2008) считает, что «Союз освобождения» с момента основания подпал под влияние либералов-«экстремистов». В основе их политической философии лежало мнение о том, что завоевание политической свободы должно предшествовать всем остальным переменам. Тактика их была «мирной, хотя и не всегда легальной»³⁷. «Союз освобождения», пишет профессор Университета Восточной Англии Питер Уолдрон, был «подпольной организацией, нацеленной на поддержку революции»³⁸.

Американский историк, профессор Колледжа Скидмор (штат Нью-Йорк) Д. Балмут создал «биографию» московской либеральной газеты «Русские ведомости» от дня её основания в 1863 г. до 1917 г.³⁹ Книга Балмута проливает свет на многие аспекты истории русского либерализма. Он считает, что в период 1863–1873 гг. позиция «Русских ведомостей» была «умеренно-реформистской». С 1873 г. начинается постепенное движение редакционной политики в направлении либерализма с оттенком народничества. Впоследствии газета в основном отстаивала достижения Великих реформ. Её главной силой в это время становится университетская профессура, закрепившая за газетой статус «профессорской». В 1905–1917 гг. «Русские ведомости» открыто призывают к установлению в России конституционного режима. Балмут пишет о «поразительной несостоятельности» политики газеты во время Первой мировой войны. Он считает, что «Русские ведомости» слишком сблизилась с официальной линией кадетской партии и лично П. Н. Милюкова. В политических условиях России начала XX в., считает американский историк, было разумнее идти на сближение с «Союзом 17 октября» и на компромисс с правительством, что дало бы больше шансов для мирной эволюции России⁴⁰.

Швейцарский учёный Д. Вартенвейлер посвятил свою монографию изучению вопросов образования в связи с генезисом гражданского общества в России начала XX в.⁴¹ В этом контексте автор рассматривает деятельность крупнейшего профессионально-политического объединения университетской профессуры – Академического союза (1904–1906). Вартенвейлер счита-

³⁶ *Pajps P.* Струве: Биография. Т. 1. С. 471, 501.

Pajps R., Struve: Biografija, Т. 1, S. 471, 501

³⁷ *Harcave S.* First blood: The Russian revolution of 1905. London, 1964. P. 33–34; *Harcave S.* Count Sergei Witte and the twilight of Imperial Russia. New York – London, 2004. P. 117.

³⁸ *Waldron P.* The end of Imperial Russia, 1855–1917. Basingstoke; New York, 1997. P. 28.

³⁹ *Balmuth D.* «The Russian Bulletin», 1863–1917: A liberal voice in Tsarist Russia. New York, 2000.

⁴⁰ *Balmuth D.* Op. cit. P. 365. См. также рецензию Г. Хэмбурга на эту книгу: *Hamburg G. M.* Ryview: Balmuth D. «The Russian Bulletin», 1863–1917: A liberal voice in Tsarist Russia. N.Y., 2000 // *Canadian-American Slavic studies*. Vol. 38. 2004, No 1–2. P. 169–170.

⁴¹ *Wartenweiler D.* Civil society and academic debate in Russia, 1905–1914. Oxford, 1999.

ет Академический союз чисто либеральной организацией, создание которой (по инициативе видного деятеля «Союза освобождения» проф. Л. И. Лутугина) было важным шагом на пути политизации университетского движения. Однако Академический союз, как и весь русский либерализм этого времени, оказался зажат «между революцией и реакцией». Отсутствие в России основ гражданского общества обрекало его деятельность на неудачу⁴².

Большое внимание уделяется современными англоязычными учеными образованию российских либеральных партий. Давая общую характеристику Конституционно-демократической (кадетской) партии (далее – КДП), американский историк М. Малиа (1924–2004) отмечает, что КДП была явно радикальнее западных либеральных партий. Это подтверждают, например, программные требования кадетов по рабочему и аграрному вопросам. Для того чтобы напугать самодержавие, кадеты взяли на вооружение тактику «у нас нет врагов слева». Однако главным требованием партии была конституционная демократия, основанная на всеобщем избирательном праве⁴³.

Д. Вартенвейлер оценивает образование КДП с более либеральных позиций, называя её партией «решительно конституционной». В социальных и экономических вопросах она не была классической либеральной партией, поддерживала «прямое государственное вмешательство» (особенно при решении аграрного вопроса). Одной из главных целей политики кадеты считали политическое воспитание народа⁴⁴. Повышенное внимание кадетов к социально-экономическим проблемам отмечает и профессор университета Оклахомы, биограф П. Н. Милюкова М. Стокдэйл. Тактический курс КДП, по мнению Стокдэйл, был неверен: кадеты «ошибочно ожидали, что сотрудничество с более левыми [силами] продолжится во время перехода к новому порядку»⁴⁵.

Профессор Лондонского университета О. Файджес пишет, что кадеты уже в 1905 г. стояли перед дилеммой: «за или против революции?» Большая часть партии была буржуазна – как по социальному статусу, так и по мировоззрению. Напуганные революцией, кадеты «пришли к выводу, что после случившегося они не хотят революции. Они были достаточно умны, чтобы понять, что следующей жертвой будут они сами». Поэтому на II съезде партии (январь 1906 г.) руководство КДП осудило революционные методы борьбы. Теперь кадеты «вздохнули с облегчением:.. недобросовестный союз с революцией наконец окончился»⁴⁶.

⁴² *Wartenweiler D.* Op. cit., P. 41–42, 47–49, 51, 54–55, 57, 59, 61, 64–66.

⁴³ *Malia M.* *History's locomotives: Revolutions and the making of the modern world.* New Haven; London, 2006. P. 266.

⁴⁴ *Wartenweiler D.* Op. cit. P. 68–69.

⁴⁵ *Stockdale M. K.* *Paul Miliukov and the quest for a liberal Russia, 1880–1918.* Ithaca; London, 1996. P. XIII, 146, 148. См. также: *Stockdale M. K.* *Liberalism and democracy: The Constitutional Democratic party // Geifman A., ed.* *Russia under the last Tsar: Opposition and subversion, 1894–1917.* Oxford; Malden, 1999. P. 156–159.

⁴⁶ *Figes O.* *A people's tragedy: The Russian revolution, 1891–1924: 2nd ed.* London, 1996. P. 193, 207–208.

«Главным голосом либерализма», выразителем «стремлений растущего среднего класса» называет КДП американский историк, профессор университета Джорджа Мэйсона в Вирджинии Р. Уэйд⁴⁷. Почётный сотрудник Эдинбургского университета Дж. Гудинг характеризует кадетов как партию, наиболее последовательно отстаивавшую в России западную парламентскую модель. Однако после революции 1905–1907 гг. выяснилось, что популярность КДП была преувеличенной. Местные партийные комитеты (кроме Петербурга и Москвы) измельчали либо распались. С течением времени КДП превратилась в «политический клуб городских профессионалов с дворянскими корнями»⁴⁸.

Несколько информативных статей посвятил исследованию парламентской истории КДП в 1906–1907 гг. Ш. Галай⁴⁹.

В центре внимания Галай в статье «Преобладание кадетов в Первой Думе и его пределы» находится вопрос о мере ответственности КДП за неудачу работы I Государственной Думы. Преимущества кадетов в I Думе (высокий уровень партийной дисциплины, высокий уровень образования членов фракции, их подготовленность к парламентской работе) ещё не значили автоматического утверждения Думой предложений кадетов. Это выявили, к примеру, длительные дебаты по аграрному вопросу. Отношения думских кадетов с правительством к середине июня 1906 г. зашли в тупик. В этой связи не следует преувеличивать значения переговоров лидеров КДП с представителями правящих сфер о создании «думского» кабинета (к примеру, переговоров П. Н. Милюкова с дворцовым комендантом Д. Ф. Треповым). Фактически, пишет Галай, несмотря на численность своей фракции, кадеты оказались в I Думе изолированными и не имели серьёзных шансов на успех⁵⁰.

Во II Думе, пишет Ш. Галай, позиции кадетов ещё более ослабели. Фракция потеряла почти половину мест, усилилась оппозиция кадетам со стороны флангов Думы. Председатель Думы Ф. А. Головин, хотя и представлял кадетов, но в сравнении с С. А. Муромцевым был «посредственностью». В связи с делом о Выборгском воззвании кадеты лишились многих думских лидеров. Однако влияние кадетов во II Думе всё же было ощутимым. Благодаря кадетам Дума воздерживалась от «неразумных» шагов. С другой стороны, кадеты по-прежнему отказывались осудить революционный террор, параллельно критикуя «жестокую политику правительства» и насильственные акции черносотенцев. «Демонстративная» линия кадетов в

⁴⁷ Wade R. *The Russian revolution, 1917*. Cambridge, 2000. P. 12–13.

⁴⁸ Gooding J. *Constitutional government in Russia: Problems and perspectives* // Thatcher I. D., ed. *Regime and society in twentieth century Russia*. Basingstoke, 1999. P. 81–82.

⁴⁹ Galai S. *Kadet domination of The First Duma and its limits* // Smele I. D., Heywood A., eds. *The Russian revolution of 1905: Centenary perspectives*. London; New York, 2005. P. 196–217; Galai S. *The impact of the Vyborg Manifesto on the fortunes of the Kadet party* // *Revolutionary Russia*. Vol. 20. 2007. No 2. P. 197–224; Galai S. *The Kadets in the Second Duma* // *Revolutionary Russia*. Vol. 23. 2010. No 1. P. 1–28.

⁵⁰ Galai S. *Kadet domination of The First Duma and its limits*. P. 196–197, 199–200, 205–207, 209, 211–213.

вопросе об отмене военно-полевых судов была, по мнению Галая, излишней: они автоматически прекращали действие с 20 апреля 1907 г. Роспуск II Думы, по мнению Ш. Галая, был неизбежен⁵¹.

Либеральный американский исследователь Ст. Уильямс анализирует в своей монографии кадетский аграрный «Проект 42-х», представленный в I Думе. Проект предусматривал «конфискацию дворянских земель, хоть и с выплатой некоторой компенсации, но отнюдь не по рыночной стоимости». Что подразумевалось кадетами под «принципом справедливости», положенным в основу компенсации, по мнению Уильямса, «неизвестно». Преимуществом «Проекта 42-х» было, по Уильямсу, то, что он «так и не стал законом». В случае его реализации большинство хозяйств страны стало бы «крошечными», ухудшилась бы производительность труда, был бы ограничен земельный рынок, социальная мобильность населения и уровень его правосознания были бы снижены. С. Уильямс приходит к следующему выводу: «... было бы рискованной авантюрой строить либеральную демократию на базе конфискации (с частичной компенсацией) собственности целого класса землевладельцев»⁵².

Теоретическим построениям и политике кадетов по рабочему вопросу посвящена статья профессора Мичиганского университета У. Розенберга «Представления о рабочих и либеральный нарратив современности»⁵³. Розенберг утверждает, что рабочий вопрос рассматривался кадетами в первую очередь через призму модернизации России как европейского государства и с позиций «дальнейшего развития... в качестве имперской державы». Однако представления кадетов о рабочих и о рабочем вопросе были полны «двусмысленностей», которые влекли за собой определённые программные последствия. Кадеты распространяли на рабочих коллективистский подход, что несколько противоречило представлениям о незыблемости индивидуальных прав и свобод. С другой стороны, согласно своей «надклассовой» позиции, кадеты избегали, скажем, понятия «рабочий класс», заменяя его терминами «рабочие», «рабочие массы», «трудящиеся» и др. Кадеты проводили различие между «обычными рабочими» и «политически воинствующими», «радикалами», «революционерами», «агитаторами» и т. п. Признавая права рабочих и необходимость их защиты, кадеты наталкивались на препятствие в виде прав предпринимателей, которые также считали незыблемыми. «Надклассовость» подвергалась испытанию, и мировоззренческая коллизия разрешалась под воздействием социальных критериев. Рассматривая политику кадетов по рабочему вопросу в 1905–1907 гг., Розенберг анализирует работу партийной комиссии при ЦК пар-

⁵¹ Galai S. The Kadets in the Second Duma. P. 1–4, 9, 12, 19–22.

⁵² Уильямс С. Либеральные реформы при нелиберальном режиме: Создание частной собственности в России в 1906–1915 гг. М., 2009. С. 145–150.

Uil'jams S., *Liberal'nye reformy pri neliberal'nom rezhime: Sozdanie chastnoj sobstvennosti v Rossii v 1906–1915 gg.*, М., 2009, S. 145–150.

⁵³ Rosenberg W. G. Representing workers and the liberal narrative of modernity // *Slavic review*. Vol. 55. 1996. No 2. P. 245–269.

тии (под руководством П. Б. Струве), комиссий при местных партийных организациях. Удивительно, пишет Розенберг, но в подобные комиссии не допускались представители самих рабочих – во избежание «несправедливости» в отношении иных социальных групп. Хотя кадетская программа предусматривала возможность установления на производстве 8-часового рабочего дня, но в законодательных проектах кадеты обходили этот пункт. 8-часовой рабочий день, по Розенбергу, был для кадетов «скорее идеалом, чем практической возможностью». Такая позиция не могла вызвать больших симпатий со стороны рабочих. В период 1907–1914 гг. кадеты по-прежнему позиционировали свою позицию как «внеклассовую». Рабочий вопрос вписывался ими в общий контекст «огосударствления» общества и «гражданского пространства». Поэтому кадеты продолжали, с одной стороны, защищать рабочие организации, а с другой – настаивали на увеличении государственной помощи им⁵⁴.

Профессор Университета Ксавьера (Огайо) А. Коррос посвятила специальную статью анализу опубликованных документов ЦК, съездов и конференций кадетской партии⁵⁵. Одним из центральных сюжетов статьи Коррос является противостояние руководства КДП и ее рядового состава. Автор отмечает неуступчивость руководства КДП (особенно в период 1905–1907 гг.). Провинциальные члены партии нередко выступали против партийного руководства. В результате часто кадеты «разрывались между действием внутри законодательной системы и отстаиванием активной оппозиции правительству». После 3 июня 1907 г. в позициях кадетов произошли «драматические перемены». Кадеты больше не надеялись быстро превратить Россию в конституционное государство парламентскими средствами. Трещина между сторонниками мирного обновления страны и теми, кто, призывал к «большей воинственности в союзе с социалистами», продолжала расти. В результате в годы «третьеиюньской системы» КДП оказалась «глубоко разделена»⁵⁶.

Определённое внимание уделяется в современной англоязычной русистике образованию, идеологии и политической деятельности «Союза 17 октября» (партии октябристов).

Один из ведущих американских исследователей истории российской буржуазии Т. Оуэн отмечает, что большинство требований «Союза 17 октября» были созвучны политическим настроениям оппозиционных московских промышленников. Но при этом «Союз 17 октября» нельзя считать «чисто купеческой партией»⁵⁷. Профессор Лондонского университета Дж. Хоскинг при

⁵⁴ Rosenberg W. G. Op. cit. P. 247–253, 256–263, 265–267.

⁵⁵ Korros A. The Kadet party and the elusive ideal of internal democracy // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 5. 2004. No 1. P. 117–136.

⁵⁶ Korros A. Op. cit. P. 120, 127, 128, 130–132.

⁵⁷ Owen Th. C. *Capitalism and politics in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855–1905*. Cambridge, 2008. P. 197–199.

анализе идеологии и программы октябристов отмечает особый упор, делавшийся партией на сохранении государства и частной собственности⁵⁸.

Специальную статью феномену октябризма посвятил Ш. Галай⁵⁹. Оценивая «природу» октябризма, пишет Галай, нужно различать ранние стадии формирования партии и её будущее развитие, расхождение между теорией и практикой. Программа октябристов поначалу не отличалась принципиально от программы КДП. Но либерализму октябристов не хватало терпимости в отношении национальных меньшинств (в особенности – поляков и евреев). Со временем октябризм всё более сближался с консерватизмом и великорусским шовинизмом. Октябристы стали наиболее заметной частью проправительственного большинства в III Думе. Несмотря на это, партия не была едина в своём отношении к правительству. III съезд «Союза 17 октября» (4–8 октября 1909 г.) признал достижения партии в борьбе за реформы незначительными. Но лидер партии А. И. Гучков пока смотрел в будущее с оптимизмом, продолжая курс на союз с П. А. Столыпиным. После гибели Столыпина в 1911 г. оппозиционность октябристов растёт. Но это не вернуло большинство из них в лоно либерализма: они продолжали считать себя в первую очередь великорусскими националистами. Более серьёзные перемены начались в «Союзе 17 октября» накануне Первой мировой войны. Тон в этих переменах задал А. И. Гучков. К концу 1913 г. «ничто более не напоминало о его прежнем оптимизме, – отмечает Ш. Галай. – Его настрой... был мрачным». Основной причиной этого была новая расстановка политических сил. Гучков считал, что сотрудничество октябристов с правительством бесперспективно, а продолжение прежнего курса приведёт к новой революции. Единственным средством предотвратить это, было, по Гучкову, превращение Думы в «агрессивную оппозиционную ассамблею». Но в «Союзе 17 октября» эта линия не нашла поддержки. Раскол думской фракции октябристов в декабре 1913 г. и дальнейшее угасание «Союза 17 октября» были, по мнению Ш. Галай, показателем того, что «наиболее серьёзная попытка реформировать царский режим путём сотрудничества между представителями общества и правительством сошла на нет»⁶⁰.

Профессор Университета Восточной Англии П. Уолдрон пишет, что в годы «третьеиюньской системы» октябристы пытались продемонстрировать свои «особые связи с правительством Столыпина», но также и активно критиковали столыпинскую политику. Оппозиционность октябристов нарастала. Уже с 1909 г. многие октябристы, видя бесплодность альянса со Столыпиным, стали сомневаться в его целесообразности. С марта 1911 г. (после проведения закона о земстве в Западном крае в обход законодательных учреждений) октябристы, по мнению П. Уолдрона, уже не были гото-

⁵⁸ *Хоскинг Дж.* Россия: Народ и империя (1552–1917). Смоленск, 2000. С. 416.

Hosking Dzh., Rossija: Narod i imperija (1552–1917), Smolensk, 2000, S. 416.

⁵⁹ *Galai S.* The True Nature of Octobriism // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* Vol. 5. 2004, No 1. P. 137–147.

⁶⁰ *Galai S.* The True Nature of Octobriism. P. 138–140, 144–147.

вы безоговорочно поддерживать правительство, поправшее конституционные принципы⁶¹.

Целый ряд работ посвятил идеологии и попыткам политического объединения московской либеральной буржуазии видный американский исследователь Дж. Уэст. Многие из его работ переведены на русский язык⁶². Он отмечает особую роль известного предпринимателя П. П. Рябушинского и близких к нему «молодых» московских промышленников в защите интересов буржуазии. Мировоззрение Рябушинского, основанное на старообрядчестве, было, по мнению Уэста, «утопическим и мессианским»⁶³. П. П. Рябушинский и его единомышленники, по Уэсту, существовали как бы в двух мирах. Они признавали передовую западную культуру, «ценности науки, техники и разума», капитализм, в то же время культивируя «ностальгическое благоговение перед обычаями допетровской Руси». Московские либеральные предприниматели часто использовали такие формулы, как «кровь и земля», «национальное сообщество и мистический героизм», мало совместимые с либерализмом⁶⁴. Также источниками взглядов «молодых промышленников» были: их собственный предпринимательский и культурный опыт, контакты с московской либеральной профессурой (в том числе в ходе московских «Экономических бесед»)⁶⁵.

П. П. Рябушинский и его единомышленники считали, что самодержавие препятствует прогрессивному развитию общества. Стремясь к установлению в России конституционной монархии, прогрессивные промыш-

⁶¹ Waldron P. Between two revolutions: Stolypin and the politics of renewal in Russia. De Kalb, 1998. P. 110, 153, 157, 174, 177.

⁶² См., например: *Вест Дж. Л.* Буржуазия и общественность в предреволюционной России // История СССР. 1992. № 1. С. 192–201; *Уэст Дж. Л.* Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909–1914) // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2000. С. 299–329; *West J. L.* Old Believers and new entrepreneurs: Old Belief and entrepreneurial culture in Imperial Russia // *Brumfield W.C., ed.* Commerce in Russian urban culture, 1861–1914. Washington; London, 2001. P. 79–89; *Уэст Дж.* О старообрядчестве // Купеческая Москва. Образы ушедшей российской буржуазии / отв. ред. Дж. Уэст, Ю. А. Петров. М., 2007. С. 35–41; *Уэст Дж.* Видение предпринимательского будущего России: утопический капитализм Павла Рябушинского // Купеческая Москва. С. 224–237.

West J. L., Burzhuaizija i obshhestvennost' v predrevoljucionnoj Rossii, Istorija SSSR, 1992, № 1, S. 192–201; West J. L., Kruzhok Rjabushinskogo: russkie promyshlenniki v poiskah burzhazii (1909–1914), Amerikanskaja rusistika. Vехi istoriografii poslednih let. Imperatorskij period: Antologija, sost. M. Djevid-Foks, Samara, 2000, S. 299–329; Ujest Dzh., O staroobryadchestve, Kupecheskaja Moskva. Obrazy ushedshej rossijskoj burzhazii, otv. red. J. West, Ju. A. Petrov, M., 2007, S. 35–41; West J. L., Videnie predprinimatel'skogo budushhego Rossii: utopicheskij kapitalizm Pavla Rjabushinskogo, Kupecheskaja Moskva, S. 224–237.

⁶³ *West J. L.* Old Believers and new entrepreneurs ... P. 85–87.

⁶⁴ *Вест Дж. Л.* Буржуазия и общественность в предреволюционной России. С. 194, 198.

West J. L., Burzhuaizija i obshhestvennost' v predrevoljucionnoj Rossii, S. 194, 198.

⁶⁵ Там же. С. 193; *Уэст Дж. Л.* Кружок Рябушинского... С. 304–305.

Ibid, S. 193; West J. L., Kruzhok Rjabushinskogo..., S. 304–305.

ленники призывали к бескомпромиссной борьбе с самодержавием и его социальной опорой – поместным дворянством. Главной движущей силой этого процесса они считали русскую буржуазию⁶⁶.

К 1912 г. московские предприниматели почувствовали себя способными к созданию собственной «национально-либеральной» организации – партии прогрессистов⁶⁷. Одной из основных ее задач стало сплочение либерального лагеря в борьбе за дальнейшие преобразования. Однако «грандиозного союза либеральных сил, который надеялись создать прогрессисты, так и не получилось. Внутренняя динамика действовавших в Думе партий фактически развивалась совершенно в противоположном направлении...» Попытка «выхода из создавшегося политического тупика посредством некоего «суперорганичного решения»» (создание в начале 1914 г. секретного «Информационного комитета», объединившего не только либералов, но и меньшевиков, большевиков и эсеров), также оказалась безрезультатной⁶⁸.

Известный американский историк, профессор Колумбийского университета Л. Хеймсон (1927–2010) в статье «Политическая эволюция московского купечества в России начала XX века: Наблюдения и размышления» (2003 г.) характеризует программу партии прогрессистов как «платформу решительной оппозиции царскому режиму». Она свидетельствовала о «решительном повороте» в «политических симпатиях» московских предпринимателей. Разгадан этот поворот, по Хеймсону, может быть лишь с учётом социальной эволюции третьеиюньской системы. Идеология прогрессистов имела яркую социальную подоплеку, будучи по сути протестом против преобладания дворянства в российской политической системе. «Воинственные» политические требования прогрессистов (готовых даже к свержению царского режима), считает Хеймсон, свидетельствовали о неспособности самодержавия понять и защитить интересы общества, дать стране вовремя необходимые реформы, усиливая враждебность даже со стороны традиционно лояльных общественных слоев⁶⁹.

Значительное внимание уделяется в современной англоязычной русистике проблемам истории русского либерализма периода Первой мировой войны. Эта проблематика освещена в одной из наших работ («Современная англо-американская историография русского либерализма пе-

⁶⁶ *Вест Дж. Л.* Буржуазия и общественность в предреволюционной России. С. 194–196; *Уэст Дж. Л.* Кружок Рябушинского... С. 312.

West J. L., *Burzhuzazija i obshhestvennost' v predrevoljucionnoj Rossii*, S. 194–196; West J. L., *Kruzhok Rjabushinskogo...*, S. 312.

⁶⁷ *Вест Дж. Л.* Буржуазия и общественность в предреволюционной России. С. 194; *Уэст Дж. Л.* Кружок Рябушинского... С. 306.

West J. L., *Burzhuzazija i obshhestvennost' v predrevoljucionnoj Rossii*, S. 194; West J. L., *Kruzhok Rjabushinskogo...*, S. 306.

⁶⁸ *Уэст Дж. Л.* Кружок Рябушинского... С. 319–321.

West J. L., *Kruzhok Rjabushinskogo...*, S. 319–321.

⁶⁹ *Haimson L.* The political evolution of Moscow's kupechestvo in early twentieth-century Russia: Observations and reflections // Extending the borders of Russian history. Essays in honor of Alfred J. Rieber / Ed. by M. Siefert. Budapest, 2003. P. 229–231.

риода Первой мировой войны»), опубликованной в журнале «Вопросы истории» в 2014 г.

Несмотря на серьёзные изменения, произошедшие за последние два десятилетия в исторической науке Великобритании, США и других западных стран, тематика русского либерализма в англоязычной русистике продолжает разрабатываться.

С начала 1990-х гг. в англоязычной исторической науке было опубликовано много значимых работ, посвящённых как специально истории русского либерализма конца XIX – начала XX в. (произведения Ш. Галая, Д. Балмута, У. Г. Розенберга, М. Стокдэйл, Дж. Уэста, Л. Хеймсона, А. Коррос), так и произведений, написанных по другим темам, но в которых история либерализма в России играет заметную роль (работы Д. Варгентауэлера, П. Уолдрона и др.). В них с достаточной полнотой освещаются такие сюжеты, как генезис «нового» русского либерализма, центры притяжения русских либералов (до образования политических партий); оформление российских либеральных партий, их идеология и деятельность на политической арене. Хотя многие из упомянутых авторов работают над изучением русского либерализма уже многие десятилетия, с 1990-х гг. историография русского либерализма обогатилась и новыми именами (к примеру, М. Стокдэйл, А. Коррос, П. Уолдрон).

В настоящее время англоязычная историография русского либерализма уже не отличается такими острыми дискуссиями, какие были характерны для 1960 – 1980-х гг. Это происходит по ряду причин – как научных, так и общественно-политических, рассмотрению которых можно посвятить отдельную работу. Некоторые направления и школы западной русистики (к примеру, ревизионизм), хотя и накопили большой научный багаж, оказались в современной науке не востребованными и фактически распались. Представители модных ныне на Западе научных направлений мало занимаются историей русского либерализма (хотя, к примеру, труды Х. Васудевана или У. Розенберга, на наш взгляд, не лишены влияния «новой политической истории»). С другой стороны, исследование истории либерализма в России явно имеет большие перспективы. Это обстоятельство даёт надежду на дальнейшее развитие историографии русского либерализма – как в нашей стране, так и за рубежом.

Список литературы:

1. *Acton E.* Rethinking the Russian revolution. London, 1990.
2. *Balmuth D.* «The Russian Bulletin», 1863–1917: A liberal voice in Tsarist Russia. New York, 2000.
3. *Bartlett R.* A history of Russia. Basingstoke. N.Y., 2005. P. 177–178.
4. *Bullard A.* The Russian pendulum. Autocracy – democracy – Bolshevism. N. Y., 1919/
5. *Chamberlin W. G.* The Russian revolution. N.Y., 1934. Vol. 1-2.
6. *Charques R.* The twilight of Imperial Russia. London, 1958.
7. *Conroy M. S., ed.* Emerging democracy in late Imperial Russia: Case studies on local self-government (the Zemstvos), State Duma elections, the Tsarist

- government and the State Council before and during World War I. Niwot, 1998.
8. *Crankshaw E.* The shadow of the Winter palace. The drift to the revolution, 1825–1917. London, 1976.
 9. *Daniels R. V.* Red October. The Bolshevik revolution of 1917. N. Y., 1967.
 10. *Djevid-Foks M., Vvedenie: otcy, deti i vnuki v amerikanskoj istoriografii carskoj Rossii*, Amerikanskaja rusistika: Vehi istoriografii poslednih let. Imperatorskij period. Antologija, Samara, 2000, S. 5–47.
 11. *Figes O.* A people's tragedy: The Russian revolution, 1891–1924: 2nd ed. London, 1996. P. 193, 207–208.
 12. *Fitzpatrick S.* Politics as practice. Thoughts on a new Soviet political history // *Kritika*. Vol. 5. 2004, No 1. P. 27–54.
 13. *Galai S.* The liberation movement in Russia. 1900–1905. Cambridge (Mass.), 1973.
 14. *Galai S.* The liberation movement in Russia, 1900–1905. Cambridge, 2002.
 15. *Galai S.* Kadet domination of The First Duma and its limits // *Smele I. D., Heywood A., eds.* The Russian revolution of 1905: Centenary perspectives. London; New York, 2005. P. 196–217.
 16. *Galai S.* The impact of the Vyborg Manifesto on the fortunes of the Kadet party // *Revolutionary Russia*. Vol. 20. 2007. No 2. P. 197–224.
 17. *Galai S.* The Kadets in the Second Duma // *Revolutionary Russia*. Vol. 23. 2010. No 1. P. 1–28.
 18. *Galai S.* Kadet domination of The First Duma and its limits. P. 196–197, 199–200, 205–207, 209, 211–213.
 19. *Galai S.* The True Nature of Octobriism // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 5. 2004, No 1. P. 137–147.
 20. *Gooding J.* Constitutional government in Russia: Problems and perspectives // *Thatcher I. D., ed.* Regime and society in twentieth century Russia. Basingstoke, 1999. P. 81–82.
 21. *Haimson L.* The problem of the social stability in urban Russia, 1905–1917 // *Slavic review*. Vol. 23. 1964, No 4. P. 619–642; Vol. 24. 1965, No 1. P. 1–22.
 22. *Haimson L.* The political evolution of Moscow's kupechestvo in early twentieth-century Russia: Observations and reflections // *Extending the borders of Russian history. Essays in honor of Alfred J. Rieber*. Ed. by M. Siefert. Budapest, 2003. P. 229–231.
 23. *Hamburg G. M.* Ryview: Balmut D. «The Russian Bulletin», 1863–1917: A liberal voice in Tsarist Russia. N.Y., 2000 // *Canadian-American Slavic studies*. Vol. 38. 2004, No 1–2. P. 169–170.
 24. *Harcave S.* First blood: The Russian revolution of 1905. London, 1964. P. 33–34.
 25. *Harcave S.* Count Sergei Witte and the twilight of Imperial Russia. New York; London, 2004. P. 117.
 26. *Hasegawa Ts.* The February revolution. Petrograd, 1917. Seattle; London, 1981.
 27. *Healey A.* The Russian autocracy in crisis, 1905–1907. N. Y., 1976.

28. *Hosking G. A.* The Russian constitutional experiment: Government and Duma, 1907–1914. Cambridge, 1973.
29. *Kennan G. F.* Russian revolution – fifty years after. Its nature and consequences // *Foreign affairs*. Vol. 46. 1967, No 1. P. 1-21.
30. *Korros A.* The Kadet party and the elusive ideal of internal democracy // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 5. 2004. No 1. P. 117–136.
31. *Lieven D.C.B., ed.* The Cambridge history of Russia. Cambridge, 2006. Vol. 2. Imperial Russia, 1689–1917. P. 258–259.
32. *Long R.* Russian revolution aspects. N.Y., 1919; *Ross E.* Russia in upheaval. N. Y., 1919/
33. *Malia M.* History's locomotives: Revolutions and the making of the modern world. New Haven; London, 2006. P. 266.
34. *Owen Th. C.* Capitalism and politics in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855–1905. Cambridge, 2008. P. 197–199.
35. *Pares B.* The fall of the Russian monarchy: A study of evidence. London, 1939.
36. *Pearson R.* The Russian moderates and the crisis of tsarism, 1914–1917. London; Basingstoke, 1977.
37. *Pipes R.* Struve: Liberal on the left, 1870–1905. Cambridge (Mass.) London, 1970.
38. *Pipes R.* Struve: Liberal on the right, 1905–1944. Cambridge (Mass.) London, 1980.
39. *Pipes R.* Russian revolution. Vol. 1–2. N.Y., 1990.
40. *Porter Th., Gleason W.* The Zemstvo and the transformation of Russian society // *Conroy M. S., ed.* Emerging democracy in late Imperial Russia: Case studies on local self-government (the Zemstvos), State Duma elections, the Tsarist government and the State Council before and during World War I. Niwot, 1998. P. 60–87.
41. *Porter Th., Gleason W.* The democratization of the Zemstvo during the First World War // *Conroy M. S., ed.* Emerging democracy in late Imperial Russia: Case studies on local self-government (the Zemstvos), State Duma elections, the Tsarist government and the State Council before and during World War I. Niwot, 1998. P. 228–242.
42. *Rieber A. J.* Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982. P. 372–404.
43. *Riha T.* A Russian European. Paul Miliukov in Russian politics. Notre Dame; London, 1969.
44. *Robinson G. T.* Rural Russia under the Old Regime. A history of landlord-peasant world and a prologue to the peasant revolution of 1917. N. Y., 1932.
45. *Rosenberg W. G.* Liberals in the Russian revolution: The Constitutional Democratic party, 1917–1921. Princeton, 1974.
46. *Rosenberg W. G.* Representing workers and the liberal narrative of modernity // *Slavic review*. Vol. 55. 1996. No 2. P. 245–269.
47. *Schapiro L.* Rationalism and nationalism in Russian XIX-century political thought. New Haven; London, 1967.

48. *Schapiro L.* Russian studies. N.Y., 1986.
49. *Seton-Watson H.* The decline of imperial Russia, 1855–1914. N.Y., 1952.
50. *Stockdale M. K.* Paul Miliukov and the quest for a liberal Russia, 1880–1918. Ithaca-London, 1996. P. 97–98.
51. *Stockdale M. K.* Liberalism and democracy: The Constitutional Democratic party // *Geifman A., ed.* Russia under the last Tsar: Opposition and subversion, 1894–1917. Oxford; Malden, 1999. P. 156–159.
52. *Suny R. G.* Back and beyond: Reversing the cultural turn? // American historical review. Vol. 107. 2002. No 5. P. 1476–1511.
53. *Timberlake C.* The Tsarist government's preoccupation with the «liberal party in Tver' province» // *Conroy M.S., ed.* Op. cit. P. 30–59.
54. *Tompkins S.* Triumph of Bolsheviki: revolution or reaction? University of Oklahoma press, 1967.
55. *Treadgold D.* Lenin and his rivals: The struggle for Russia's future, 1898–1906. N. Y., 1955.
56. *Ulam A. B.* Russia's failed revolutions: From the Decembrists to the Dissidents. N.Y., 1981.
57. *Vasudevan H.* Identity and politics in provincial Russia: Tver, 1889–1905 // *Palat M. K., ed.* Social identities in revolutionary Russia. Basingstoke; N.Y., 2001. P. 34–64.
58. *Vasudevan H.* Op. cit. P. 34–35, 42, 44, 47, 50–52, 57–58.
59. *Viola L.* The Cold war in American Soviet historiography and the end of the Soviet Union // Russian review. Vol. 61. 2002, No 1. P. 34.
60. *Wade R.* The Russian revolution, 1917. Cambridge, 2000. P. 12–13.
61. *Waldron P.* The end of Imperial Russia, 1855–1917. Basingstoke; New York, 1997. P. 28.
62. *Waldron P.* Between two revolutions: Stolypin and the politics of renewal in Russia. De Kalb, 1998. P. 110, 153, 157, 174, 177.
63. *Walkin J.* The rise of democracy in pre-revolutionary Russia: Political and social institutions under the last three Czars. N. Y., 1962.
64. *Wartenweiler D.* Civil society and academic debate in Russia, 1905–1914. Oxford, 1999.
65. *West J. L.* Old Believers and new entrepreneurs: Old Belief and entrepreneurial culture in Imperial Russia // *Brumfield W.C., ed.* Commerce in Russian urban culture, 1861–1914. Washington; London, 2001. P. 79–89.
66. *West J. L.* Old Believers and new entrepreneurs ... P. 85–87.
67. *Wilton R.* Russia's agony. N.Y., 1919; *Francis D.* Russia from the American embassy. Phil., 1929.
68. *Yoshifuru Ts.* The role of the home front in the Russo-Japanese war // *Chapman J. W., Chiharu I., eds.* Rethinking the Russo-Japanese war, 1904–1905. Folkestone, 2007. Vol. 2. P. 218–228.
69. *Болховитинов Н. Н.* Русские ученые-эмигранты (Г. В. Вернадский, М. М. Карпович, М. Т. Флоринский) и становление русистики в США. М.: РОССПЭН, 2005.

70. *Большакова О.* Новая политическая история России: Современная зарубежная историография. Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 10–14.
71. *Вест Дж. Л.* Буржуазия и общественность в предреволюционной России // История СССР. 1992. № 1. С. 192–201.
72. *Дэвид-Фокс М.* Введение: отцы, дети и внуки в американской историографии царской России // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: Самарский университет, 2000. С. 5–47.
73. *Мацузато К.* Земство во время Первой мировой войны: Межрегиональные конфликты и падение царизма // Земский феномен: Политологический подход. С. 144–198.
74. *Пайнс Р.* Струве: Биография. М.: Московская школа политических исследований, 2001. Т. 1.
75. *Пайнс Р.* Русская революция. М.: РОССПЭН, 1994. Т. 1–2.
76. *Пайнс Р.* Русский консерватизм и его критики. Исследование политической культуры. М.: Новое издательство, 2008. С. 209–211.
77. *Перейра Н.* Мысли и уроки Михаила Карповича // *Карпович М. М.* Лекции по интеллектуальной истории России (XVIII–начало XX века). М.: Русский путь, 2012. С. 7–23.
78. *Рибер А.* Изучение истории России в США // Исторические записки. Т. 3 (121). М., 2000. С. 79–80.
79. *Уильямс С.* Либеральные реформы при нелиберальном режиме: Создание частной собственности в России в 1906–1915 гг. М.: ИРИСЭН, 2009. С. 145–150.
80. *Уэст Дж. Л.* Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909–1914) // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: Самарский университет, 2000. С. 299–329.
81. *Уэст Дж.* О старообрядчестве // Купеческая Москва. Образы ушедшей российской буржуазии / отв. ред. Дж. Уэст, Ю. А. Петров. М.: РОССПЭН, 2007. С. 35–41.
82. *Уэст Дж.* Видение предпринимательского будущего России: утопический капитализм Павла Рябушинского // Купеческая Москва. Образы ушедшей российской буржуазии / отв. ред. Дж. Уэст, Ю. А. Петров. М.: РОССПЭН, 2007. С. 224–237.
83. *Хоскинг Дж.* Россия: Народ и империя (1552–1917). Смоленск: Русич, 2000.
84. *Хэмбург Г.* От социальных исследований – к литературному нарративу: Теренс Эммонс и изучение истории Российской империи с 1968 по 2004 годы // Отечественная история. 2005. № 5. С. 158–167.
85. *Эктон Э.* Новый взгляд на русскую революцию // Отечественная история. 1997. № 5. С. 70–71.

MODERN ENGLISH STUDIES IN THE HISTORY RUSSIAN LIBERALISM LATE XIX – EARLY XX CENTURY

N. V. Makarov

The Russian Foundation for Basic Research, The Department of Natural Science Research Methods in The Humanities, *Moscow, Russia*

This article analyzes contemporary works of scientists from the Great Britain, USA, Israel, India, Switzerland, dedicated to the history of Russian liberalism of late XIX – early XX centuries. These works deal with such problems as: the history of organizational centers of Russian liberalism late XIX – early XX centuries, social composition, program and tactics of the Russian liberals, formation of Russian liberal parties (Cadets, Octobrists, Progressists), the work of their representatives in the State Duma. The article also traces the main trends in the development of Anglo-American historiography of the twentieth century in the context of the study of the history of Russian liberalism. Generalization and analysis of the major trends in the English-language historiography of Russian liberalism may be required for an overall assessment of the current state and prospects of development of the western Russian Studies.

Keywords: *English-language historiography, Russian liberalism, Zemstvo, the Cadet Octobrist Progressist parties, the State Duma.*

Об авторе:

МАКАРОВ Николай Владимирович – кандидат исторических наук, начальник отдела естественнонаучных методов исследований в гуманитарных науках, Российский фонд фундаментальных исследований, (125475, Россия, Москва, ул. Зеленоградская, 39-1-28), e-mail: nikolay-14@yandex.ru

About the author:

MAKAROV Nikolaj Vladimirovich – The Candidate of History, The Head of The Department of Natural Science Research Methods in The Humanities, The Russian Foundation for Basic Research, (125475, Russia, Moscow, Zelenogradskaya st., 01–28–39), e-mail: nikolay-14@yandex.ru

References

- Bolhovitinov N. N., *Russkie uchenye-jemigranty (G. V. Vernadskij, M. M. Karpovich, M. T. Florinskij) i stanovlenie rusistiki v SShA*, M., 2005.
- Bol'shakova O., *Novaja politicheskaja istorija Rossii: Sovremennaja zarubezhnaja istoriografija. Analiticheskij obzor*, M., 2006, S. 10–14.
- Hjemburg G., *Ot social'nyh issledovanij – k literaturnomu narrativu: Terens Jemmons i izuchenie istorii Rossijskoj imperii s 1968 po 2004 gody*, Otechestvennaja istorija, 2005, № 5, S. 158–167.
- Hosking Dzh., *Rossija: Narod i imperija (1552–1917)*, Smolensk, 2000, S. 416.
- Jekton Je., *Novyj vzgljad na russkiju revoljuciju*, Otechestvennaja istorija, 1997, № 5, S. 70–71.

- Makarov N. V., *Sovremennaja anglo-amerikanskaja istoriografija russkogo liberalizma perioda Pervoj mirovoj vojny*, *Voprosy istorii*, 2014, № 9, S. 151–165.
- Pajps R., *Russkaja revoljucija*, M., 1994, T. 1–2.
- Pajps R., *Russkij konservatizm i ego kritiki. Issledovanie politicheskoj kul'tury*, M., 2008, S. 209–211.
- Pajps R., *Struve: Biografija*, M., 2001, T. 1, S. 408, 410
- Pajps R., *Russkij konservatizm i ego kritiki*, S. 216
- Perejra N., *Mysli i uroki Mihaila Karpovicha*, Karpovich M. M., *Lekcii po intellektual'noj istorii Rossii (XVIII–nachalo XX veka)*, M., 2012, S. 7–23
- Riber A., *Izuchenie istorii Rossii v SshA*, *Istoricheskie zapiski*, T. 3 (121), M., 2000, S. 79–80.
- Uil'jams S., *Liberal'nye reformy pri neliberal'nom rezhime: Sozdanie chastnoj sobstvennosti v Rossii v 1906–1915 gg.*, M., 2009, S. 145–150.
- West J. L., *Kruzhok Rjabushinskogo: russkie promyshlenniki v poiskah burzhuazii (1909–1914)*, *Amerikanskaja rusistika. Vechi istoriografii poslednih let. Imperatorskij period: Antologija*, sost. M. Djevid-Foks, Samara, 2000, S. 299–329.
- West J. L., *O staroobrjadchestve*, *Kupecheskaja Moskva. Obrazy ushedshej rossijskoj burzhuazii*, otv. red. Dzh. Ujest, Ju. A. Petrov, M., 2007, S. 35–41.
- West J. L., *Videnie predprinimatel'skogo budushhego Rossii: utopicheskij kapitalizm Pavla Rjabushinskogo*, *Kupecheskaja Moskva. Obrazy ushedshej rossijskoj burzhuazii*, otv. red. Dzh. Ujest, Ju. A. Petrov, M., 2007, S. 224–237.
- West J. L., *Burzhuazija i obshhestvennost' v predrevoljucionnoj Rossii*, *Istorija SSSR*, 1992, № 1, S. 192–201.

Статья поступила в редакцию 10.12.2014 г